

Когда они вернулись в резиденцию принца Цзина, Вэй Ло вывалила все, что она выиграла сегодня, на круглый стол из розового дерева, на котором была вырезана картина львов, играющих с шарами. Куча серебряных и золотых слитков (валюта династии Мин), нефритовые аксессуары и несколько жемчужин. Гао Вань была очень расточительна. Больше половины вещей здесь принадлежало ей. Вэй Ло отделила серебряные и золотые слитки и наградила ими слуг во дворе Чжан Тай. Она подарила маленькую нефритовую рыбку Цзинь Лу, а нефритовые браслеты – Бай Лани. Заметив, что жемчуг был довольно хорошего качества, Вэй Ло сказала Цзинь Лу: "Прикажи слугам измельчить этот жемчуг в порошок. У меня почти закончился жемчужный порошок".

Цзинь Лу кивнула и тихо взглянула на Чжао Цзе. Видя, что его лицо выглядело не очень хорошо и что он явно хотел что-то сказать Вэй Ло, она тактично вышла из комнаты, сказав: "После того, как жемчуг будет измельчен, эта служанка принесет его Вашему Высочеству, чтобы посмотреть".

Вэй Ло согласилась. После того, как все девушки вышли из комнаты, она посмотрела на Чжао Цзе. Немного подумав, она обняла его сзади. "То, что Ли Сян сказала сегодня, было правдой?"

Чжао Цзе взял ее за руку и заботливо погладил. Выражение его лица все еще выглядело не очень хорошо. "Что она тебе сказала?"

Вэй Ло обвила руки вокруг его шеи, и ее щека оказалась прямо напротив его лица. Она ответила спокойно: "Принц Жу Ян собирался устроить мятеж и спрятал оружие, которое нашел магистрат префектуры Сюй Чжоу. Его Величество собирается избавиться от него".

Затем она остановилась и моргнула своими большими глазами. "Ли Сян сказала, что ты подставил принца Жу Яна, и я подговорила тебя сделать это".

Чжао Цзе притянул ее к себе, взял ее маленькое личико в свои ладони и спросил: "Ты думаешь, что этот принц намеренно оклеветал его?"

Ясные глаза Вэй Ло были светлыми и пугающими. Несмотря на то, что она родилась с лицом, которое выглядело невинным и безобидным, слова, которые вышли из ее маленького рта, были безжалостны. "Под контролем принца Жу Яна находится огромная военная сила, и он делает злые вещи вместе с пятым принцем. Его Величество уже предупредил его о последствиях, но он все еще не может успокоиться. Люди на высоких постах могут подвергнуться нападению. Даже если ты не разберешься с ним, Его Величество все равно сделает это. Так что если ты оклеветал его? Если бы я подговорила тебя, я бы подумала, что это преступление слишком легкое. Ты должен был использовать метод, который уничтожил бы дом Ли и пятого принца одновременно".

Она сказала слишком много. Вэй Ло поджала губы. Неуверенная в себе, она украдкой взглянула на Чжао Цзе. "Я сказала это просто так. Старший брат, ты не должен воспринимать эти слова всерьез".

Чжао Цзе внезапно улыбнулся. Он потер ее мочку уха и радостно сказал: "Моя А Ло такая умная".

Вэй Ло посмотрела на него. "Так принц Жу Ян невиновен?"

"Нет". Чжао Цзе держал ее за руку, играя с ее пальцами с большим интересом. Пальцы Вэй Ло

были тонкими и милыми. Каждый ее белый мягкий палец был похож на бамбуковый побег после дождя. Все десять ногтей были розовыми и гладкими. Любой почувствовал бы себя счастливее, просто глядя на них. "Ли Чжи Лян (принц Жу Ян) действительно спрятал оружие, но он сделал это для пятого брата. С пятым братом тоже разберутся. Императорский отец не дурак. Конечно же, он знает, кто стоял за действиями Ли Чжи Ляна. Принц Жу Ян не единственный, кто пострадает. Пятый брат тоже будет замешан. Императорский отец поручил это дело мне, а не пятому брату, потому что он хочет, чтобы с этим делом обошлись справедливо и беспристрастно".

Вэй Ло подняла голову и посмотрела на него: "И что же ты собираешься делать?"

Чжао Цзе слегка изогнул губы. Он молча посмотрел на нее своими темными глазами, прежде чем ответил: "Раз они посмели навредить моей А Ло, то они, естественно, должны заплатить своей жизнью".

В течение нескольких дней был определен исход тайного сокрытия оружия принцем Жу Яном.

Преступление принца Жу Яна нельзя было простить. Его полностью лишили военной силы и изъяли государственную печать. Через семь дней его обезглавят у юго-восточных ворот на главной улице. Что касается его жены и детей, в свете родственных отношений старшей принцессы Гао Ян с императором, у них будут некоторые ограничения. Дети станут нормальными гражданами. Нынешнему поколению мужчин не позволят участвовать в императорских экзаменах или служить в качестве чиновников. Половина финансовых ресурсов из их домохозяйств будет направлена в государственную казну. Это наказание будет также служить предупреждением для остальных.

Когда старшая принцесса Гао Ян услышала эту новость, она рухнула в кресло с пустым выражением лица. Она не могла говорить.

Стоя рядом с матерью, Ли Сян разрыдалась и пробормотала: "Как же так... Как такое могло случиться с папой..."

В тот день она отправилась во дворец умолять императрицу Чэнь. К сожалению, императрица Чэнь плохо себя чувствовала и не позволила встретиться с ней. Она собиралась снова пойти во дворец на следующий день. Она представить себе не могла, что принцу Жу Яну уже вынесли приговор.

Придворный чиновник привел людей из министерства юстиции в резиденцию принца Жу Яна и начал забирать почти все ценные вещи. Перед тем, как придворный чиновник ушел, он поприветствовал старшую принцессу Гао Ян и сказал: "Этот подчиненный только выполняет приказы. Ваше Высочество, прошу меня извинить".

Ли Сян не могла вынести людей из министерства юстиции. Она взяла разноцветную крышку чайной чашки со стола в стиле восьми бессмертных и швырнула ее в них: "Проваливайте!"

Придворный чиновник и люди из министерства юстиции привыкли видеть внезапные перемены. Его выражение лица не сильно изменилось, когда он записывал предметы один за другим. Затем он вывел людей из резиденции.

Ли Сян упала рядом со старшей принцессой Гао Ян. Она беспомощно спросила ее: "Мама, что мы будем делать? Папа действительно будет обезглавлен..."

Старшая принцесса Гао Ян была вне себя от паники. Она не ожидала, что император окажется таким бессердечным. Он не проявил милосердия несмотря на то, что они были братом и сестрой. С тем же успехом он мог уничтожить весь дом Ли. Она подняла голову и посмотрела в дверной проем. Ли Сун стоял там с безразличным выражением лица. По его взгляду было видно, что он был сосредоточен на какой-то неизвестной мысли. Она позвала его: "Сун-эр..."

Прежде чем она смогла договорить, она увидела служанку в зеленом жакете и юбке, которая спешила сюда. Она сказала: "Госпожа, плохие новости! Молодая госпожа повесилась, покончив жизнь самоубийством!"

Крысы бегут с тонущего корабля.

Старшая принцесса Гао Ян почувствовала, как в глазах внезапно потемнело. Она упала в обморок.

К тому времени, как кто-то снял ее, Вэй Чжэн уже перестала дышать. Вэй Чжэн покончила с собой не из-за принца Жу Яна. Ее сердце превратилось в пепел. У нее не было желания продолжать жить. Это событие стало последней каплей, которая сломала верблюжью спину. С тех пор, как она вышла замуж за Ли Суна, у нее не было ни одного спокойного дня. Ли Сун никогда не прикасался к ней, но он заставлял ее обслуживать нескольких мужчин одновременно. После банды негодяев с брачной ночи в резиденции появились охранники. Кучка негодяев больше не появлялась. Возможно, Ли Сун разобрался с ними. Вместо них были охранники. Все они были грубыми и крупными мужчинами. Они не питали нежных чувств к представительницам слабого пола, они всегда были жестокими и злобными. На теле Вэй Чжэн не осталось ни единого места без синяка. Кроме того, они обращались с ней так, будто она не была официально замужем за Ли Суном. Ее теща и невестка смотрели на нее свысока. Ли Сян постоянно высмеивали.

Все это время в резиденции принца Жу Яна с ней не обращались как с человеком. В конце концов она поняла, как наивно было полагать, что она сможет контролировать ситуацию и внутреннее хозяйство. Теперь она осознала, что эта вера была совершенно уморительная.

Ли Сун стоял у входа в главную комнату и посмотрел на женщину, неподвижно лежавшую на полу. Он нахмурил брови и спросил: "Что случилось?"

Приданая служанка Вэй Чжэн, Инь Лу, горько и безутешно рыдала: "Мисс... Мисс уже не дышит..."

Вэй Чжэн все еще удалось доставить неприятностей в такой момент. Что с того, что она умерла? Она надеялась, что кто-то пожалеет ее? Ли Сян ничего не чувствовала. Она лишь разозлилась еще сильнее. "Ты же ее служанка, почему ты не присматривала за ней лучше? У нашей семьи и так уже есть нерешенная проблема. Мы не знаем, что будет с моим отцом. Она надеется, что мы похороним ее?" Затем она плюнула и ушла.

Ли Сун был еще холоднее. Взглянув на нее, он лишь сказал: "Пусть кто-нибудь сделает гроб и похоронит ее".

Прямо сейчас, дом Ли был бессилен. Выживание его семьи уже было под угрозой. Даже если Вэй Чжэн умерла, это не имело большого значения. Остальные подумают, что Вэй Чжэн умерла только потому, что она не смогла выдержать шока от падения дома Ли.

В настоящее время никто не упоминал Вэй Чжэн. На следующий день старшая принцесса Гао Ян и Ли Сян умоляли императрицу Чэнь. Они ждали у дворца Цин Си целый час, прежде чем

императрица Чэнь приказала людям пустить их внутрь.

Сегодняшний день отличался от предыдущих. Несмотря на то, что старшая принцесса Гао Ян была зла, она не могла поступать так, как ей вздумается. Она должным образом поприветствовала императрицу Чэнь, а затем потянула Ли Сян на колени за собой. Она умоляла: "Старшая невестка, пожалуйста, попроси императорского брата проявить милосердие. Отпустите его младшего зятя на этот раз!"

Старшая невестка. Младший зять. Она подлизывалась, используя семейные отношения. Императрица Чэнь сидела на стуле из твердого дерева, с вырезанным на нем рисунком винограда. Она не разрешила им подняться и лишь сказала: "Старшая принцесса, зачем вы это делаете? Остальные будут смеяться, если увидят это".

Старшая принцесса Гао Ян осталась на коленях и пролила слезы, сказав: "Хотя принц Жу Ян совершил огромную ошибку, он все еще младший зять Его Величества. Кроме того, у него двое детей. Если его не станет, как я смогу продолжать жить, если стану вдовой?"

Видя, что императрица Чэнь не собирается отвечать, ее сердце заныло. Она боялась, что императрицу Чэнь не тронули ее слова и действия. Она поспешно продолжила: "Я умоляю Ваше Величество попросить Его Величество проявить снисхождение. Если принца Жу Яна не убьют, я стану свидетелем. В тот раз, когда Люли отравили..."

"Старшая Принцесса". Взгляд императрицы Чэнь стал холодным, и она прервала ее слова. "Внутренний дворец не может вмешиваться в политику. Вы должны четко понимать эти слова. Нет смысла умолять меня. Чан Шэн занимается этим делом. Остальные не могут повлиять на его решения".

<http://tl.rulate.ru/book/5309/386982>